

# **БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА**

**Выпуск 2—4**

**(1933)**

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ  
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

**1954**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД**

ничиваясь простой ссылкой на работу Н. Lammens, *Un gouverneur omiayade d'Égypte*, В. I. Е., 1908, р. 108,<sup>1</sup> остановиться подробнее на деятельности Курры ибн Шарька, как организатора египетского флота, используя при этом также папирусы у Р. Jernstedt, *Die Kome-Aphrodito-Papyri der Sammlung Lichašov*,<sup>2</sup> № 5 — о приготовлениях к морской экспедиции, № 6 — об обучении мальчиков кораблестроению, № 9 — о поставке гвоздей для кораблестроения.

Труд G. Wiet'a, выполненный с громадным знанием и акрибией, показывает, как быстро расширяется накопление матерпалов этого рода и дает надежду на выяснение многих сторон в истории мусульманского Египта.

### *В. Крачковская.*

**Reuther, Oscar.** *Die Ausgrabungen der Deutschen Ktesiphon-Expedition im Winter 1928—29. Staatliche Museen in Berlin. Islamische Kunstabteilung.* Без даты. 6°. 38 стр.—19 рисунков и планов.

Германская археология, неоднократно дарившая науке ценные открытия, порадовала известием о новом начинании по изучению Ирапа. Летом 1927 г. Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft выработала план раскопок на развалинах Селевкии и Ктесифона. Ряд предварительных работ в этой области был выполнен сравнительно недавно двумя германскими учеными. Herzfeld обследовал остатки дворца Хосроя и окружающую местность по обоим берегам Тигра. Streck пытался установить топографию обоих городов по античным и средневеко-

вым арабским источникам. Осенью 1928 г. была отправлена экспедиция на средства Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft и Deutsche Orientgesellschaft под руководством Oscar Reuther. Она проработала 4 месяца с 28 X по 5 III 1929 г., имея в составе высококвалифицированных археологов, архитекторов и историков искусства различных специальностей. Ход и результаты работ изложены руководителем в предварительном сообщении. Оно сравнительно невелико по объему, но чрезвычайно важно по содержанию, с которым вкратце мы здесь и познакомим читателей.

Местоположение Ктесифона искали раньше вблизи развалин дворца, на левом берегу Тигра. В этом районе еще Herzfeld обратил особое внимание на обширный прямоугольник к северу от дворца (Selman Pak = Asfanabr). На стр. 2—3 описана эта местность, усеянная руинами в виде холмов. Западнее дворца и Selman Pak лежит дугообразный вал Tuwebe.

По показаниям источников, развалины греческого города Селевкии лежали на противоположном, правом берегу Тигра. Это место выделяется особенно по остаткам стены (стр. 3—4), которые известны были отчасти и ранее (Rich); в настоящее время они видны на большом пространстве и составляют около  $\frac{2}{3}$  круга, в южной части смытого водами. Внутри стен возвышается среди равнины холм Dscha'aret el-baruda (= Pulvermühlenhügel) и к западу от него остаток кирпичного здания Qasr bint el-qadi. Еще западнее лежат Tell 'Umeir, который был отделен от стен непроходимым болотом. Здесь идут с 1927 г. раскопки Michigan-University, в поисках греческого города Opis (Akschak = Upi).

Произведенная после изысканий Herzfeld'a осушка болота послужила значительным преимуществом при работах

<sup>1</sup> Эта статья Н. Lammens перепечатана в сборнике его статей под заглавием «Études sur le siècle des omiayades». Вегуouth, 305—323.

<sup>2</sup> Издание литографировано в серии Papyri russischer und georgischer Sammlung, herausgegeben von Gregor Zereteli. IV, Tiflis, 1927.

германской экспедиции. Характер ложа и его краев привели экспедицию еще в октябре к заключению, что болото есть не что иное, как старое русло Тигра, а огромное прямоугольное городище в несколько квадратных километров к югу от Tell 'Umeig по типу поверхностной керамики и протяжению — развалины Селевкии (стр. 4). Топографическая съемка участника экспедиции Wachtmann (рис. 1) ясно показала отклонение Тигра. Отойдя от старого русла к востоку, он прорезал Ктесифон, отделив западную часть города (Madina al-atika источников), принимавшуюся ранее за Селевкию.

Определенное экспедицией положение Селевкии подтвердилось и воздушной съемкой Royal Air Force в Багдаде (стр. 5, 1). От раскопок этого городища экспедиции пришлось отказаться, так как оно, хотя и с другими предпосылками, было предоставлено для работ Мичиганской экспедиции. Деятельность германской экспедиции сосредоточилась в районе Ктесифона. Автор последовательно излагает ход пробных раскопок, начиная с городской стены (стр. 6—9), которая обрисовалась в виде овала до 3300 м диаметром, с многочисленными башнями. Положение ворот и моста, соединявшего Ктесифон с Селевкией, по недостатку времени не могло быть установлено.

Внутри города найден парфянский некрополь со сводчатыми усыпальницами и обширным погребальным инвентарем (рис. 4) типа парфянского периода в Вавилоне.

В районе el-Bagda на слое сасанидского города обнаружены глубокие наслоения мусульманского периода, с раннего времени до монгольского нашествия XIII в. Киричное здание Qasr bint el-qaḍi было обследовано Wachtsmuth и Heidenreich (стр. 11—15).

Выяснено, что это остатки сасанидской постройки, прямоугольный план которой (рис. 5) определен ясно и сходен с планами месопотамских церквей. Приблизительная датировка возможна по черепку с сирийской надписью религиозного содержания, найденному под полом, и по типу разбитой статуи мужчины из расписного штука (рис. 6), которую по трактовке одежды и историческим данным исследователи относят к VI в.

Сопоставление фасада Так-и Кисра на снимках 1888 г. и 1928 г. (рис. 7—8) ясно показывает читателю ужасные разрушения дворца, возведение которого по новейшим изысканиям (Wachtsmuth) окончательно приписано Хосрою I. Благодаря работам O. Reuther (стр. 15 сл.) внесены существенные изменения в прежний план дворца (Dieulafoy, Herzfeld), который представляет собою грандиозный комплекс построек (рис. 9—10). Весьма важное значение имеет «южное» сооружение (Südbau) на «Холме гнен», с оригинальным прямоугольным планом (рис. 13 а—b). Здесь найдены штукатурные украшения фасада, части рельефа с фигурами животных, мужская голова, характерные пучки сасанидских локонов и пр. O. Reuther предполагает (стр. 30), что рельеф изображал царскую охоту, а террасообразное здание (стр. 28 сл.) служило ареной для спорта или придворной охоты.

В восточной части города E. Kühnel раскопал раннемусульманские жилые постройки типа вилл (стр. 34). Здесь обнаружена богатая и разнообразная штукатурная орнаментика (рис. 19). Наконец, в юго-восточной части обследовались стены так называемого Bustan el-Kisra.

Несмотря на недолгий срок и предварительный характер работ, экспедиции удалось сделать чрезвычайно много как по выяснению топографии обоих городов,

так и по характеристике отдельных зданий. Иранистика и история материальной культуры сасанидского периода обогатились ценнейшим материалом, который сквозит из каждой строчки статьи О. Reuther. Приветствуя блестящий успех экспедиции, можно с нетерпением ожидать подробного опубликования материалов первой археологической кампании, возлагая большие надежды на дальнейшие работы германской экспедиции в Ктесифоне.<sup>1</sup>

*В. Крачковская.*

**Сборник консульских докладов (Южная Персия).** Издание Народного комиссариата по иностранным делам. Москва, 1932 г., 88 стр.

Названный сборник открывает собою предположенную к изданию серию докладов советских консульских представителей за границей. Народный комиссариат по иностранным делам, предпринимая издание сборника, стремится удовлетворить этим потребность в первую очередь самих консульских работников, а затем и заграничных представителей советских хозяйственных организаций в материалах справочного характера, необходимых им для общей ориентировки в повседневной работе. Наряду с этой, чисто практической задачей, издание сборника, содержа в себе в систематизированном виде ряд конкретных данных, должно также явиться полезным учебным пособием для подготавливаемых кадров будущих работников соответствующих специальностей и одновременно снабжать и научно-исследовательские институты материалами для дальнейшей научной обработки.

<sup>1</sup> За истекшее с 1930 г. время это пожелание осуществилось, с изменениями в общих условиях экспедиции и ее личном составе. Отчету второй кампании мы предполагаем посвятить в ближайшее время отдельную рецензию.

Несомненно, подобного рода начинание можно только приветствовать, учитывая ту насущную потребность, которую испытывают в настоящее время не только перечисленные выше категории лиц и учреждений, но и широкие круги советской общественности. В особенности же нужно подчеркнуть потребность в подобном рода материалах наших востоковедных учебных и научно-исследовательских заведений и учреждений. Фактические данные из области социальных отношений и экономики колониальных и полуколониальных стран современного Востока подчас столь скудно отражены в советской литературе, что представить себе в полном объеме развитие социально-экономических процессов в этих странах становится делом не только весьма затруднительным, но и нередко приводящим к ложным выводам. Достаточно, напр. указать на мигнувшую дискуссии по проблемам современной Персии. Схематизм, упрощение, неправильные положения и выводы в высказываниях отдельных товарищей, ограничение себя кругом теоретических умозаключений без подкрепления таковых конкретным фактическим материалом в большой мере вытекали именно из-за отсутствия или ограниченности этих материалов.

Сборник консульских докладов, неся характер справочника, тем самым определяет и круг предъявляемых к такого вида изданиям требований. Последние можно вкратце свести к следующим: 1) точность, достоверность и новизна материала, 2) сжатость и отчетливость его изложения, 3) научность материала, т. е. опубликование только критически взвешенных и оцененных данных, 4) известный методологический подход в систематизации материалов, исключаящий узкое делчество и дающий возможность научного обобщения и 5) единство формы